

КРОКОДИЛ

Москва.

Воскресенье, 3 декабря.

1922 г.

Первый, но не последний.

В английскую палату общин избран коммунист Ньюболд. Это первый коммунист, попавший в английский парламент. (Из газет).

Ньюболд пока один в парламенте, но его голосом говорят миллионы рабочих масс.

Рис. М. Черномыр.

Рис. Ив. Малютина.

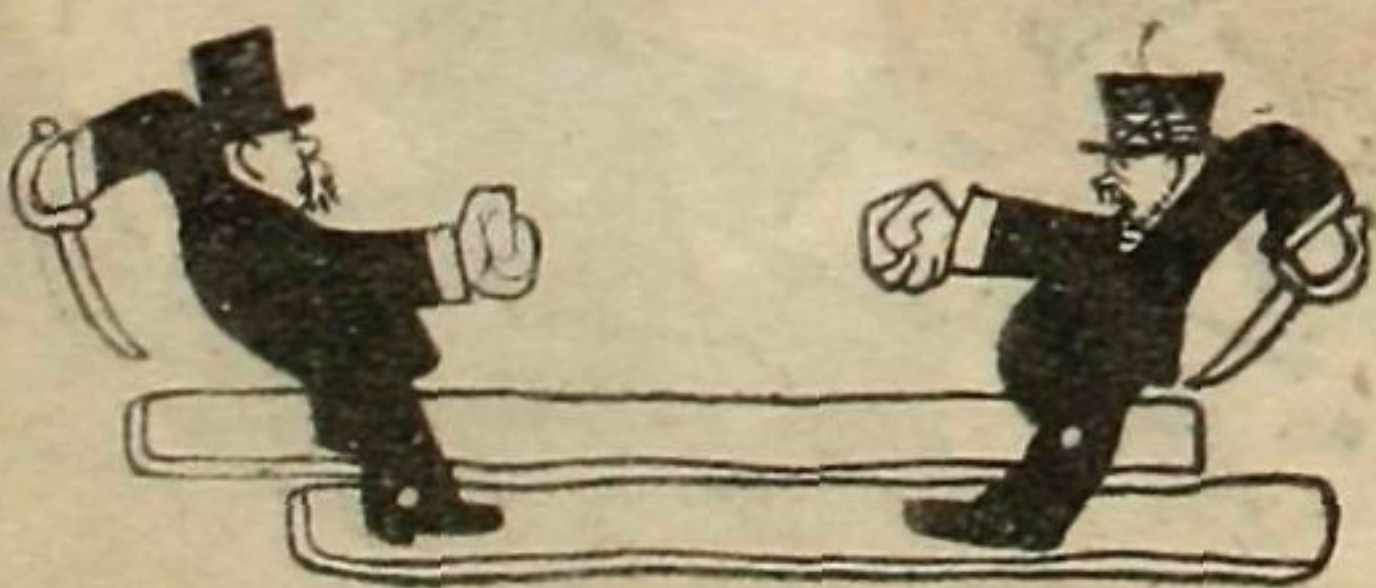
Бабы.—Хорошенько его, Макаровна! Цельный год он в Совете пробыл, а мужики, как и допреж самогон хлещут?

По Наркомфину.

(Старый анекдот. Новое применение.)

- Мое почтение!
 — А, приятелю!
 — Как дела? — Благодарение создателю!
 — А вот у меня беда:
 Жена, столь экономная всегда,
 Повела себя так расточительно,
 Что прямо умопомрачительно!
 — Ваша жена?
 — Она!
 Встаешь с постели — подай ей миллионы!
 — Ох, уж эти жены!
 — Уходишь из дому — подай ей миллионы!
 — Ох, уж эти жены!
 — Возвращаешься домой — подай ей миллионы!
 — Ваша жена похожа на мою!
 — Садись за стол — подай ей миллионы!
 — Да я вашей жены совсем не узнаю!
 — Ложишься спать — подай ей миллионы!
 — Уй-ю-ю!
 Этак никаких квадрильенов не хватит.
 Да куда-ж она их тратит?!
 — Откуда-ж мне знать?.. Разве я ей... даю?!

Демьян Бедный.

Англия и Франция или „милые

Хозрасчет и хозучет.

Жил-был Главметалл (на хозрасчете)... И был у него Инвентарь (без хозучета). Приехали к Главметаллу гонцы от провинциального Инвентаря—и взмолились:

— Инвентарь у тебя велик и обилен, а учета ему нет! Земля же наша—вороватая...
 — Ладно,—сказал Главметалл,—это вы правильно! Не только же все хозрасчет,—надо же, чтобы был и хозучет!

Дальше все пошло, как по писаному. Году не прошло,—летят от Инвентаря новые гонцы:

- Ну, как же с учетом?
 — С каким учетом?
 — Да, ведь, Инвентарь у вас есть?..
 — Ну, есть.
 — Учесть его вы решили?..
 — Слушали, постановили и запротоколили.
 — Спеца для этого пригласили?
 — Ну, пригласили.
 — Бумагу из Главбума на мандат ему выписали?..
 — Мандат соорудили?
 — Ну, соорудили.
 — Аванс с девятью нулями спецу выдали?
 — Ну, выдали.
 — Золотые тысячи истратили?
 — Утвердили и запротоколили.
 — Вагон бумаги исписали?
 — Слушали и постановляли.
 — Ну, так где же учет?..
 — Какой учет?
 — Фү же ты, тыфу же!.. Да, ведь, инвентарь у вас есть?..

Скоро главкистское дело делается, да не скоро советская сказочка сказывается... Слушал-слушал се Главметалл,—заслушал, постановил и запротоколил:

- Это сказка длинная... Начиная сначала!
 — То-ись, как же это так—«сначала»? удивился Хозучет.
 — Очень просто,—сказал Хозрасчет. — Спец ликвидируется, мандат аннулируется, расходы калькулируются, а все вместе протоколируется.
 — Ну, а учет?
 — Какой учет?..
 — Да инвентаря...
 — Слушается и постановляется: создать комиссию по выявлению начинательных балансов

и инвентаризации. Комиссия конструируется, инструктируется, инструктирует, постановляет и протоколи...
 Это сказка или-и-инная!.. Начинать сначала?..

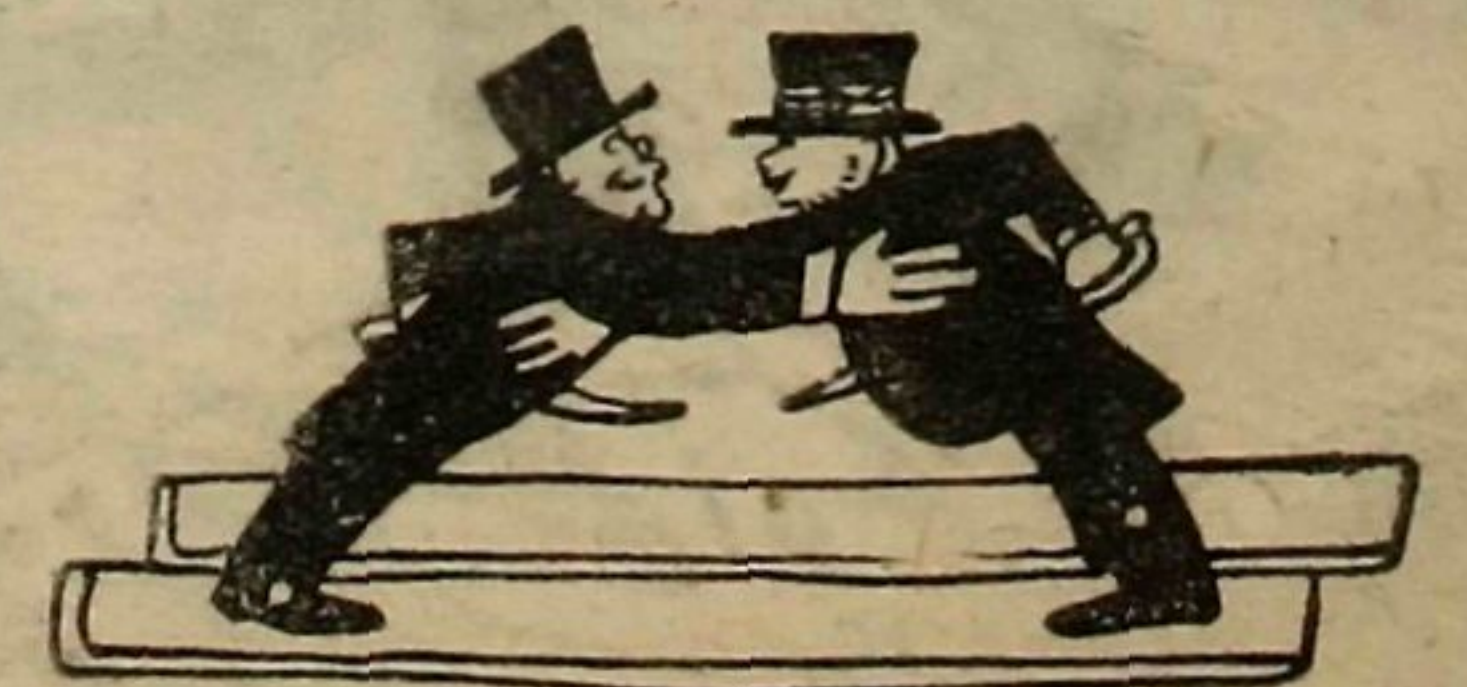
Грамен.

РАЗГОВОР.

Васька любит поболтать,
 Побеседовать с отцом,
 Больно хочет все узнать
 И послушать обо всем.
 „На кой сеешь столько хлеба?“,
 Он с отцом заводит речь,
 „Сею, сын, в свою потребу,
 Чтоб калач тебе испечь“.
 „А зачем ты продналог
 Возишь, тятна, то и знай?“,
 „Что б могли испечь, сынок,
 Всенародный коровай“.

В. Ошанин.

бранятся—только тешатся“.

Метизация аборигенов

или что произошло в 3682 году

(совершенно фантастическая повесть).

„Есть опасность, что седые, старые спецы, тысячекратно промерявшие тазовые кости заморских коров... будут закупать на золото за границей аристократов коров, будут их же разводить в оранжерейных условиях всяких госплекультур и т. п. А в мужицком хлеву останется та же буренушка навозница“.

Л. Сосновский. „Правда“ № 260.

„При наличии в настоящее время у нас лишь 10.000 чистопородных коров вытеснение ими тосканок затянулось бы на 1760 л.“

Ив. Теодорович. „Правда“ № 262.

Глава первая.

Однажды в ноябре 1922 года Москва была потрясена необычайным происшествием.

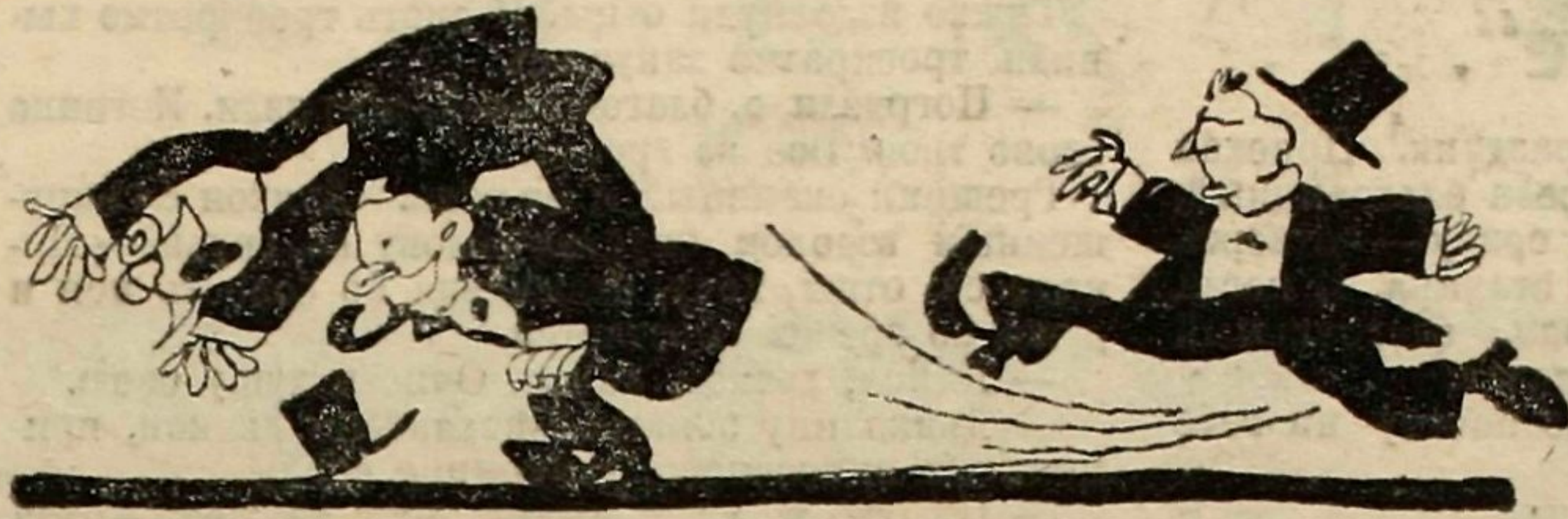
Толпы народа, среди которого преобладали рабфаковцы и студенты петровской академии, штурмовали здание Дома Союзов. Тщетно милиционеры, пехи и конные, пытались сдержать напор толпы. Она прорывалась в здание, шумным, kloкочущим потоком заливая лестницы и проходы.

В самом колонном зале было так тесно, что многие смельчаки из молодежи взобрались на люстры, откуда с раскрытыми ртами и горящими глазами созерцали происходивший внизу на эстраде диспут о корове!

Нет, не диспут, а бой между тощей русской буренушкой и упитанной заграничной сменталкой.

— Взгляните! — кричал седобородый, старый спец-агроном, тыкая пальцем в зад сменталки и размахивая ее хвостом, словно знаменем, — разве это корова!! Это поэма, а не корова! Какая аристократичность крови! Какой удой!! Какое мясо!!!

— Товарищи! — стараясь перекричать старого спеца, вопил агроном-революционер, — это контр-революция!! Долой аристократов!! Да здравствует наша трудовая ресефесеровская буренушка!!!

— Граждане!! — надрывался спец, — не слушайте этого демагога! Верьте мне! Я, можно сказать, родился в коровьем навозе! Клянусь вам, что только кровь сменталок спасет наше скотоводство!! Метизация аборигенов реагирует абсолютно...

В зале поднялся невообразимый шум. Аудитория, подогреваемая ораторами, kloкочала, топала ногами и махала руками.

— Смерть империалистам!! — кричал Сосновский — да здравствует ярославско-холмогорско-приокско-коровная партия!! Крестьяне и передовые агрономы, соединяйтесь!!!

— Да здравствует сментало-шведо-ангель ново-коровная аристократия!! Долой грязно-хвостных буренок!! — вопили старые спецы, иступленно тряся седыми бородами.

Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы на эстраде не появился Крокодил. Его спокойная фигура, насмешливый взгляд и неизменная трубка отрезвили бесновавшуюся аудиторию. Наступила тишина.

— Товарищи, — сказал Крокодил, — к чему эти крики и шум, напоминающие вселенские соборы? Не разумнее ли перенести вопрос в плоскость практического разрешения? В настоящее время у нас имеется 10.000 чистокровных коров. Для того, чтобы они вытеснили наших буренок — требуется не так уж много времени — всего каких-нибудь 1760 лет. Так не лучше ли, вместо криков и споров, приступить к делу?

Разумное предложение Крокодила было принято под гром аплодисментов. Немедленно вызвали по телефону профессора Морана *) и все участники диспута были подвергнуты анабиозу *) на 1760 лет.

*) Смотри „Рабочую“ газету „Грядущий мир“, роман-утопия Д. Окунева.

Глава вторая.

В ноябре 3682 г. в подъезде Дома Союзов, находившегося под стеклянными колпаком с надписью: „Музей доисторических существ“, вошла группа людей, одетых в хитоны из радиоактивной ткани. Это были члены исполкома Вселенского Совета Земных, Лунных и Марсианских депутатов.

Они вошли в колонный зал и ровно в 12 часов оживили диспутантов, провавшихся в анабиозе 1760 лет!

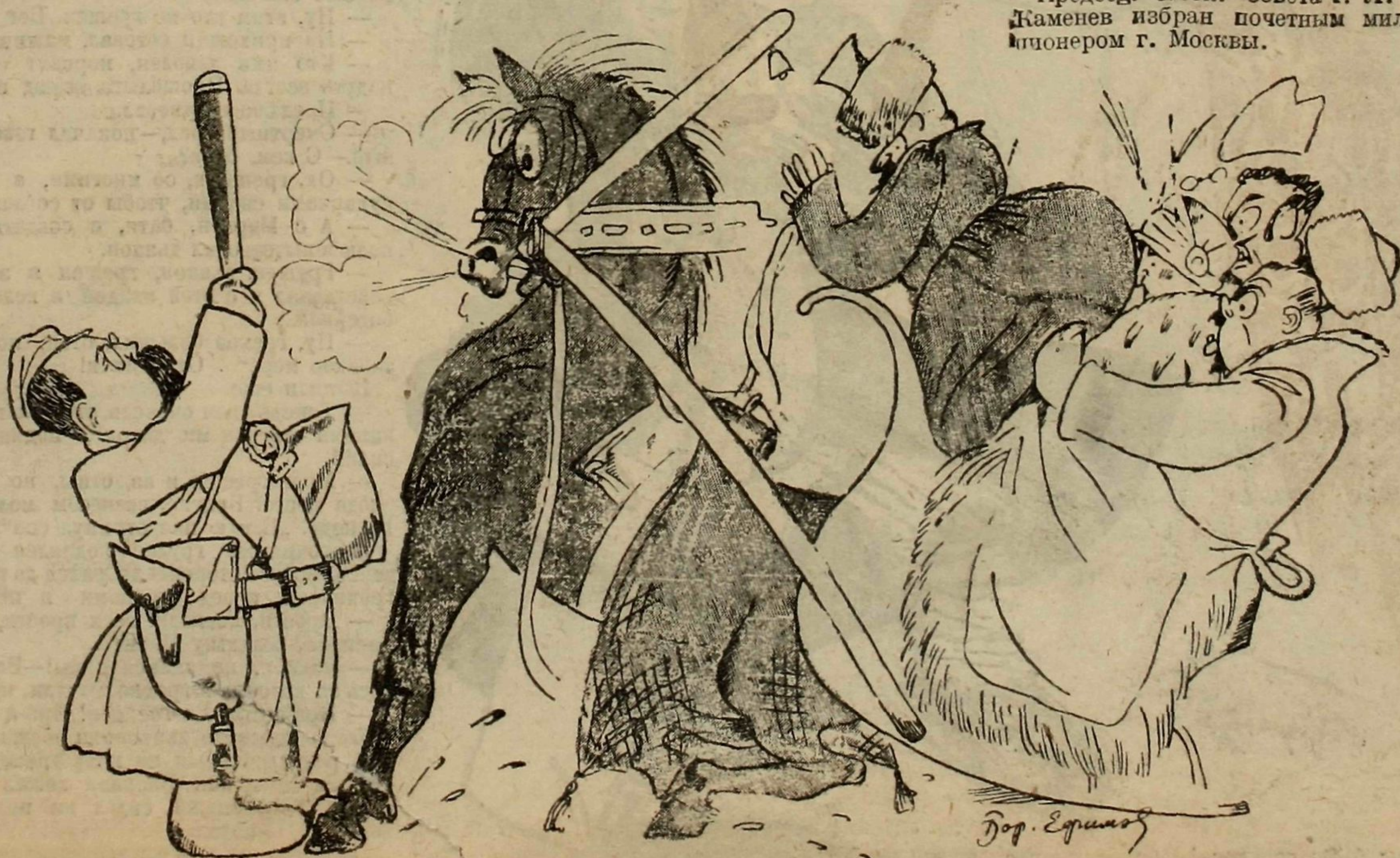
При помощи идеографа тов. Сосновский объяснил членам Вселенского исполкома суть дела.

— Корова? — удивленно переглянулись они: — корова? Но ведь это жвачное животное исчезло с земной поверхности уже в

2876 году! Единственное, что уцелело от ваших дней — это „Крокодил“ и „Рабочая газета“, имеющие в настоящее время 5 триллионов 972 миллиарда подписчиков, включая Луну и Марс.

Тов. Сосновский был приятно поражен, а рабфаковцы грянули „Интернационал“.

Архип.

Председатель Совдепа: — Стой, Нэпа!

Рис. Б. Ефимова.

„Покаяние“.

Было это в престольный праздник. Приехал к попу Василию из соседнего села благочинный, пришел дьякон. Поп Василий сразу — четверть самогонки на стол, рядом — три стакана. И когда троекратно выпили и закусили, благочинный крикнул, расправил бороду и сказал:

— Да-а, жизнь пошла, ни тебе почету ни тебе доходов. Коммуна проклятая!

О. Василий только рукой махнул.

— И не говорите о благочинный, доходишки совсем швах.

— Оскудели в вере православные, — продолжал благочинный, — даже бабы перестали кланяться, встретится, — рожу воротит.

— Оскудели, о благочинный, оскудели, — подхватила дьякон. — Никакого почету духовному лицу не стало.

— Ну, почет-то, дьякон, Бог с ним, из почета шубы не сошьешь, а вот доходишки того, — да.

— Грехи, отцы, грехи, за грехи нас Господь наказует. — Поп Василий налил стаканы. Опять троекратно выпили.

— Каяться, отцы, надо. Просить Господа о прощении грехов и испослании милости. — Благочинный поднял вверх перст и, обратив смиренное лицо свое к переднему углу сплошь заставленному образами. — Каяться надо. Како соблюдем паству, егда сами во гресех погрязли!

Тяжко вздохнули отцы. И опять троекратно выпили, троекратно закусили.

— Погрязли, о благочинный, погрязли. Истинно слово твое. Все во гресех.

Грешник окаанный и аз есмь. — Дьякон с сокрушенным вздохом опустил голову на грудь. — Покаяться, отцы, хочу, отягощена бо совесть моя и душа во гресех обретается.

— Кайся, дьякон, кайся. Очисти душу свою.

— Дьякону обижал, — всхлинул дьякон, припоминая нанесенные дьяконнице обиды.

— Ну, кто ж не обижает, муж да жена — одна сатана, — успокоительно произнес благочинный.

— С детишками терпенья родительского не хватало, наказывал зело.

— Любяй да наказует. Родительская длань мягче пуха.

— Пьяный во храм божий являлся.

— Тяжкий грех, — покачал головой благочинный — тяжкий грех.

— За акафистом спал, — вздохнул дьякон, — на бо а роптал.

— Кто не ропщет, сын мой, однако, смирайся и терпи. Не повинен ли еще во гресех тяжких?

— Повинен, батя, повинен, чужих баб щупал.

— Баб щупал? — с любопытством воззрились отцы.

— Щупал, — сокрушенно вздохнул дьякон. — С водосвятием пришли, а она за печкой купается, ну, не утерпел, пощупал... Другая в чулане купалась, за теляночка спряталась. Ну, я теляночка погладил и бабу погладил.

— Я делегатка! Довольно и бабах воду возить.

— Баб надо в совет выбирать. И потому надо, что теперь равноправие, и бабы тоже люди.

— Грамоте мы научились и в совете будем.

(Из речей женщины на сельском сходе, „Известия“.)

Рис. М. Черемных.

Мурец 22

Мужик: — Куда вы бабы ходите! Крепости в вас нет никакой.
Баба: — А у тебя только одна крепость: сомогонная.

ТОВАРИЩ ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ
Я ЧИТАЮ КРАСНОГО КРОКОДИЛА
НО НЕ ВСЕ ПОНИМАЮ.

НАПИШИ ПОМЯТНУЮ ДЛЯ
НАС ДЕТИШЕК ГАЗЕТУ.
Я ЛЮБЛЮ БОЛЬШЕ ГАЗЕТУ.
ЧЕМ *СКАЗКИ

БОРЯ ВАСИЛЬЕВ 7 ЛЕТ

Письмо из Екатеринбурга.

— Еще что?

— С монашками заигрывал.

— Это как же?

— С иконой на Святой ходили. Помнишь, батя, еще упал я через порог у Михайлы Трегубова, Щивал я их, озорниц, ну, они меня, злодейки, и уронили. Одна ножку подставила, другая толкнула. И не устоял я, будучи ослаблен телом от возлияния премногого.

— Ну, еще нет ли чего?

— Грешник я, батя, окаанный грешник. Отца моего духовного обидел, на всю деревню осрамил. — Так! это ты, нечестивец, мне ворота дегтем вымазал? — во гневе вскопчил о. Василий.

— Я, батя, я. Как ты солдатку Марью улешал тогда, вознегодовал я в сердце своем. Обидно, батя, ведь я ей, Марье, полушалку подарил да сарпинки на платье.

— Смертный грех, дьякон, не прощенный грех. Я то, дьякон, прошу, а бог?

Дьякон плакал горькими слезами и умолял:

— Прости, отец, прости!

— Ну, прости его, поп, — вмешался благочинный, — поди и сам не без греха. Твоя очередь, к Яся. Смири гордыню.

О. Василий сел.

— Пусть бог тебя простит, дьякон, а я прощаю. Грешен и я, отцы, зело грешен. Так же, как и дьякон, во храм божий выпивши являлся.

— Ты, батя, меня не задевай, я уж откачался.

— Случается, что хватим мы с дьяконом как следует, на утро голова и трещит. Ну, вкусим причастного, да что, раздражишься только. На этот случай у нас всегда запасец держится, — самогону бутылочка. Хватим по рюмочке и хорошо. У дьякона и голос сразу появляется, евангелие хорошо выходит.

— Ну, этим кто не грешен. Бог милостив.

— На прихожан сетовал, мало дают.

— Кто ими доволен, норовят отца духовного надуть всегда. Прощельга народ пошел, выжига.

— Прелюбодействовал.

— Смертный грех, — покачал головой благочинный. — С кем, батя?

— Ох, грешник, со многими, а наипаче же с кухарками своими, чтобы от соблазну дальше.

— А с Марьей, батя, с солдаткой Марьей? — полюбопытствовал дьякон.

— Грешен, дьякон, грешен в этом. Прелюбодействовал и с этой милой и велелепой прелюбодейкой...

— Ну, грехов больших, отец, пока нет. „Житейское море“... Отмолимся!

Выпили еще.

— Теперь твоя очередь, отец благочинный. „Покаяния отверзи ми двери“, — подмигнул отец Василий.

— Многогрешен и аз, отцы, но уповаю на Господа моего. Братие, вознесем мольбы наши ко Господу. „Вскую нас отринул еси“...

Благочинный грузно поднялся на ноги, шатаясь, во все стороны добрался до переднего угла, грохнулся перед иконами и пьяно зарыдал.

— Прости, Господи! всех прости, дьякона, попа Василия, солдатку Марью...

— Дьякон, помолимся и мы! — Все трое качались на коленях, громко мычали, простирая руки:

— Пра-а-сти, Г-г-господи! Пра-а-сти!

Когда сердитая дьяконница вбежала в поповский дом, распостертый на полу дьякон спал неподвижным сном, поп Василий лежал у него на ногах, а благочинный сидел на полу, опершись о лаван и бормотал:

„Житейское море... воздвигаемое зря“...

П. Дорохов.

У-а я К О Н Н А Я...

К 3-ей годовщине.

Рис. Бор. Ефимова.

Мы как порох
 В жарких сраженьях,
 Не страшит нас да:

Годь над нами
 Точно пламя
 Красная звезда.

Руки тверды,
 Души горды,
 Сабля—как огонь,

Режет в битве,
 Точно бритва,
 Крепок красный конь.

СНЕЖНЫЙ КОМ.

(Не реклама, а фант).

Секретарь Калининского Комсомола на общем собрании предложил: в виду наличия мелкобуржуазной стихии и во избежание нежелательного ее влияния на молодежь, начать регулярную выписку книг из Госиздата.

— Надо, ребята, — сказал поучительно секретарь — взяться за дело, а не ухаживать за девицами и не шляться по кинематошкам.

— Да мы что! — закричали ребята: — да если бы книги, так нам на девиц наплевать! Запиши мне Бухарина! А мне Ленина! А мне Павловича!

Через час заказ на книги был написан, деньги собраны и секретарь на другой день послал их в Москву Госиздату.

Через месяц от Госиздата пришло письмо:

«Дорогие товарищи! В виду вздорожания жизни расценка на книги увеличена на 50%. Просим дослать к вашему заказу 25.000 руб. (в дензнаках 22 года) после чего книги будут немедленно высланы. Госиздат.»

Покрутили ребята головами, собрали деньги!

— Ну что же делать нечего. Досылай разницу. Через месяц из Москвы от Госиздата опять письмо:

«Дорогие товарищи!.. Увеличение цен... 50%... дослать 37.500... немедленно вышлем...»

Насупились ребята, выругались хорошенько, но деньги собрали и послали опять.

— Ты поскорей действуй, — сказали секретарю, — а то опять накинута.

И действительно. Через месяц, в место книг, опять письмо:

«Дорогие тов... 30%... досылайте... вышлем...»

Ребята туго посмотрели на письмо, плюнули и пошли в кинематограф на картины: «Женщина зверь кровожадный» (драма) и «Глупышкин женится» (комическая).

А Госиздат аккуратно через месяц присылает письма:

«Дорогие товарищи! в виду вздорожания... досылайте... вышлем...»

Так и по сей день.

Архип.

БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ „КРОКОДИЛА“.

От редакции

Всему грамотному человечеству достаточно хорошо известно, что в предыдущем № мы начали печатанием подробный Энциклопедический Словарь «Крокодила» и, не щадя затрат, благополучно довели его до буквы «Б».

Бестрепетною рукою мы взяли за следующую букву русской азбуки: «В»...

Но тут-то и случилось несчастье.

Крокодил вдруг широко раскрыл пасть и проглотил несчастное «В».

— Да ты ополоумел?.. — ахнули мы. — Что тебе сделала бедная буква?

Но Крокодил неторопливо ответил:

— Контр революционная.

— Что-о?..

— Буква «В», — пробормотал Крокодил, — Взятка, Вехи, Волокита, Водка, Врангель... Не позволю!

В результате мы вынуждены объявить:

— Большая Энциклопедия «Крокодила», по независящим от редакции обстоятельствам, выходит без буквы «В». Подписывайтесь на «Рабочую газету»!

Г.

Эта буква стоит в русской азбуке на четвертом месте, почему и известна довольно широким кругам населения. Контр-революционного в ней нет ничего, так как начинавшийся с нее «Городовой» давно отошел в область предания. Теперь с нее начинаются,

главным образом, слова, определенно стоящие на советской платформе: Госконтроль, Гукон, Гоп-са-са и т. п.

ГЛАВБУМ.

Иначе — Бумтрест. Звучное слово, которым очень хорошо пугать на ночь маленькие газеты. Услышав его, газета, как бы ни была она мала, начинает судорожно сокращаться в объеме и прятаться от подписчиков.

Подробнее об этом — смотреть «Шведчиков».

ГЛУПОСТЬ

Количество, которое переходит в качество. В прежнее время глупые люди выходили в генералы, губернаторы и генерал-губернаторы. Теперь их пускают, главным образом, по хозяйственной части, с производством в «совдураки». Выше это или ниже «генерала» — никто толком не знает, отчего и происходят нежелательные недоразумения («не по чину берешь» и т. п.). Говорят,

впрочем, что за последнее время Г. П. У. разработана довольно подробная «табель о дурацких рангах».

ГОСПОДЬ.

Духовная особа, созданная по образу и подобию «господ». Крупный собственник, предъявляющий права владения даже на самое главное имущество напманов («сладка живота»). Несмотря на жилищный кризис, обитает одновременно в мертвой церкви, в живой церкви, в церковном возрождении и в буржуазной идеологии, при чем в каждом месте жительства неузнаваемо изменяет свою наружность. Подведомственен ВЦУ: оно за него и отвечает, — нам, собственно, какое дело?

Примечание Крокодила.

Есть и еще хорошие слова на «Г»: Гау, Гву, Гум, Гут, Гуп, Гув, Гомза и т. д. Но произносить их очень трудно, и притом почти все они — на хозяйственном расчете. Чего ж нам связываться?

Н. Иванов.

В Вятской больнице доктора вошли с ходатайством об оставлении икон т.-к. некоторые болезни требуют удовлетворения религиозных потребностей. („Раб. газ.“)

Рис. Д. Моора.

Доктор: — Ты, что матушка? С зубами? Так вот помолись Пантелеймону, а ежели на свет малячки, — то вот Нечаянной Радости свечку поставь, — как рукой снимет.

Индийский революционер МОТА СИНХ.

Рис. Б. Ефимова.

18 месяцев английские сыщики искали Синха. 18 мес. индусские крестьяне тщательно скрывали его. На горе миллионов голодающего крестьянства и на радость сыщиков, теперь Синх схвачен и осужден. („Беднота“).

За первым Мота-Синхом придут миллионы Мота-Синхов, от которых английских буржуев не спасут ни сыщики, ни тюрьмы.

В пустынных степях Аравийской земли...

Рис. Ив. Малютина.

Месопотамская нефть была распределена между англо-персидской и немецкой компаниями; после войны 25% немецких акций перешло к французам. Теперь предполагается дать мандат на нефть и американцам. („Эконом Жизнь“).

Англия (Америке):—Давайте выдадим друг другу мандаты на эту нефть; пусть это послужит смазочным маслом для нашей дружбы.

Месопотамия:—Как бы не пришлось вам вскоре смазывать пятки этим маслом.

В а с я.

День Интернационала по Госиздату.

Рис. М. Черемных.

(См. календарь Госиздата на 1923 г.).

— Вася идет, Вася, — заготовила бригада слесарей.

— Ходи, Вася, рассказывай, что слышать.

— Слышать много.

— Давай, Вася, рассказывай.

— Слышать, братцы, насчет нашего инженера. Его из 17 категории хотят в первую перевести. Потому, как он саботажник первого сорта. Кроме того, его хотят выкрасить, да за ворота выбросить. Потому, как он саботирует.

— Правильно!

— Еще слышать насчет растрочки.

— Ну-у!

— Да. Говорят одежду будут в растрочку давать. То-есть так. Сначала тебе, скажем, рукав дадут. Потом — второй. Потом третий. Вот и получится растрочка. Будешь в рукавах — без штанов.

— А насчет самогоночки ничего там не слышать?

— Как не слышать. Насчет самогонщиков новый декрет вышел. Признали их вредным цехом. Будут молоком поить... в Бутырках, как все равно литейщиков на нашем заводе. Потому, как они тоже литейщики. Льют из бутылки в горло.

— Ай да, Вася, здорово!

— Еще насчет нашего дилектору слышать. Говорят сбежал.

— Что это он?

— А так. Конкурса «Правды» испугался. Да еще записку оставил. «Прошу, — говорит, — никого в моей смерти не винить. После конкурса вернусь».

Г. Руринд.

Неисправимый.

— Как у вас в волости — идет борьба с самогоном?

— Как же — ничего себе! Боремся! Только вчера одного самогонщика в десятый раз поймали!

— Ну и что же?

— Отпустили.

— ??

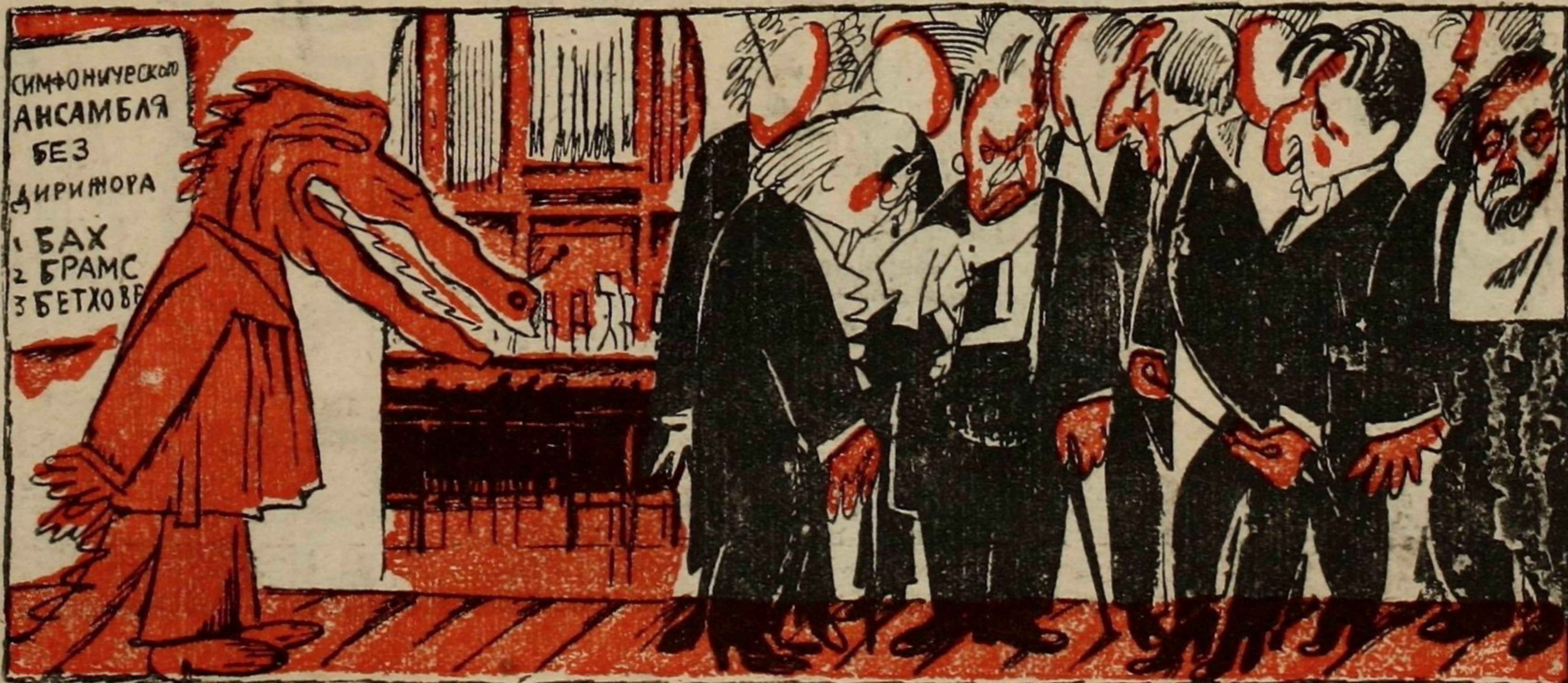
— Что же с ним делать! Его сколько ни штрафуй, он все равно гонит!

А. А.

Рис. Л. Мельникова.

ОРКЕСТР БЕЗ ДИРИЖЕРА.

Дирижеры: — Хоть с голоду умирай. Всюду оркестры без дирижера.

Крокодил: — А вот когда вас наберется человек 30 вы и устройте собственный оркестр без дирижера.

Рис. М. Чер.

„Записочка“.

(Сказка для больших совдеток).

Матерью ее дебелая дама была, мадам Протекция.

Сурьезная дама, не что-нибудь. Прежде во как хорошо жила.

С самими генералами за панибрата.

К министрам без доклада вхожа была.

Почет большой ото всех имела. Полицеймейстер сам округ ее увивался, ручки целовал.

Война с германцами началась, в гору мадам пошла.

Рукой не достанешь.

— Нельзя ли, говорят, подрядец какой, хоть махонький...

— Или чтоб сваряды не рвущиеся приняли.

— Или, на оборону куда-нибудь, в земгусары.

А как пошла эта самая Революция, все вверх тормашками кувыркнулось.

Худо пришлось мадам. На край города переехала, платком голову повязала. Не пудрится, бровей не сурмит, скулит на папертях церковных.

Однако же пригляделась. Вроде того, что жить можно.

Глядь, на генеральское место Совбуз вылез.

Оно, конечно, шуплый еще, худущий, а сразу видать:

Мужчина правильный.

Ожила мадам, замуж вышла.

А там и дите полу женского родилось.

„Записочкой“ окрестили.

Растет Записочка не по дням, а по часам. Выравнивается.

Мать наглядеться не может.

— Дите, говорит, неразумное, ходить не начало, а такие слова произносит.

И вирамь первые на языке у Записочки слова не то, что у детей иных: „ма-ма“ и „па-па“.

Заграничные:

„Индивидуальная выдача“, „вне нормы“ да „вне очереди“.

Хороша у Записочки тетка, материна сестра—Взятка. Надо-де племянницу поучить.

— Тому улыбнись, и этому... А насчет двора, так туда не бегай. Озорники там.

А во дворе девчонка рабочая сердитая. Ком'ячейка.

Как увидит Записочку, так и давай грозить:

— Уж я тебя прочу, уж я тебе Кузькину мать вспомню. Вот пожалуйсь на тебя РКИ, выдерет тебя Ревтриб за уши. Пропишут тебе пайки всякие.

Смеется Записочка:

— Боюсь тоже. Видела этаких. Тетке скажу—все улаит.

Выросла Записочка, на возрасте девка, невеста. В мать пошла, грудь пуховая, тело деликатное.

Шикует Записочка.

В шелка и меха разодета, в ушах брильянты, что лядо голубинное.

Как мать прежде, ко всем вхожа, у всех в почете. В любой Наркомат, к примеру. Других в очередь, — жди, мол, три года и три месяца и еще столько. А она фырк юбкой—и пожалуйста.

В Жилтройку, скажем. Няному рабочему комнату,—дед начал, а правнук номер очередной в счет нормы десятипроцентной получит, а придет Записочка:

— Какую квартиру прикажете? С паровым, с амоссовским ли? А то голландки. Рекомендуем. Тепло-с. Первый сорт.

Или в ВУЗ этакий.

Заглянет Записочка, три слова шепнет.

— Так мол и так мол.

Угодить всякому лестно.

— Слушаемся-де. Со стипендией требуется, или просто так. А то выбор агромадный. Всякие с.

Провинциальную можно, а то Внешторговскую не угодно ль? Свежий товар, гнили не держим.

А доберется Записочка до треста, батюшки-светы, что делается.

С парадного в канцеляриях сметы подсчитывают, планы на лет полета раскрашивают.

— Вам чего-с? Мануфактуры? Нельзя с. До заявки вашей срок в три года не вышел. Записочка с черного хода орудует:

— Приятель-де, свойственник, на Сухаревке, так чтобы ему по цене прошлогоничной...

— Можно. Свои, чай, люди, сочтемся.

Шибко в гору идет Записочка. Куда там матери с нею равняться. Весь Главбум только и делает, что блокноты для Записочки производит.

В ВУЗ даже науку такую ввести хочет: „О подписях полных и не полных, и иных всяких“...

Любо Записочке.

КИНО ИЛИ АКАДЕМИЯ БАНДИТИЗМА.

Рис. Д. Мельникова.

Наглядное руководство для папиросников, как попасть в Г. П. У.

— Одно только, Ком'ячейка в женщину здоровую, злющую выросла. Нет-нет и впутается.

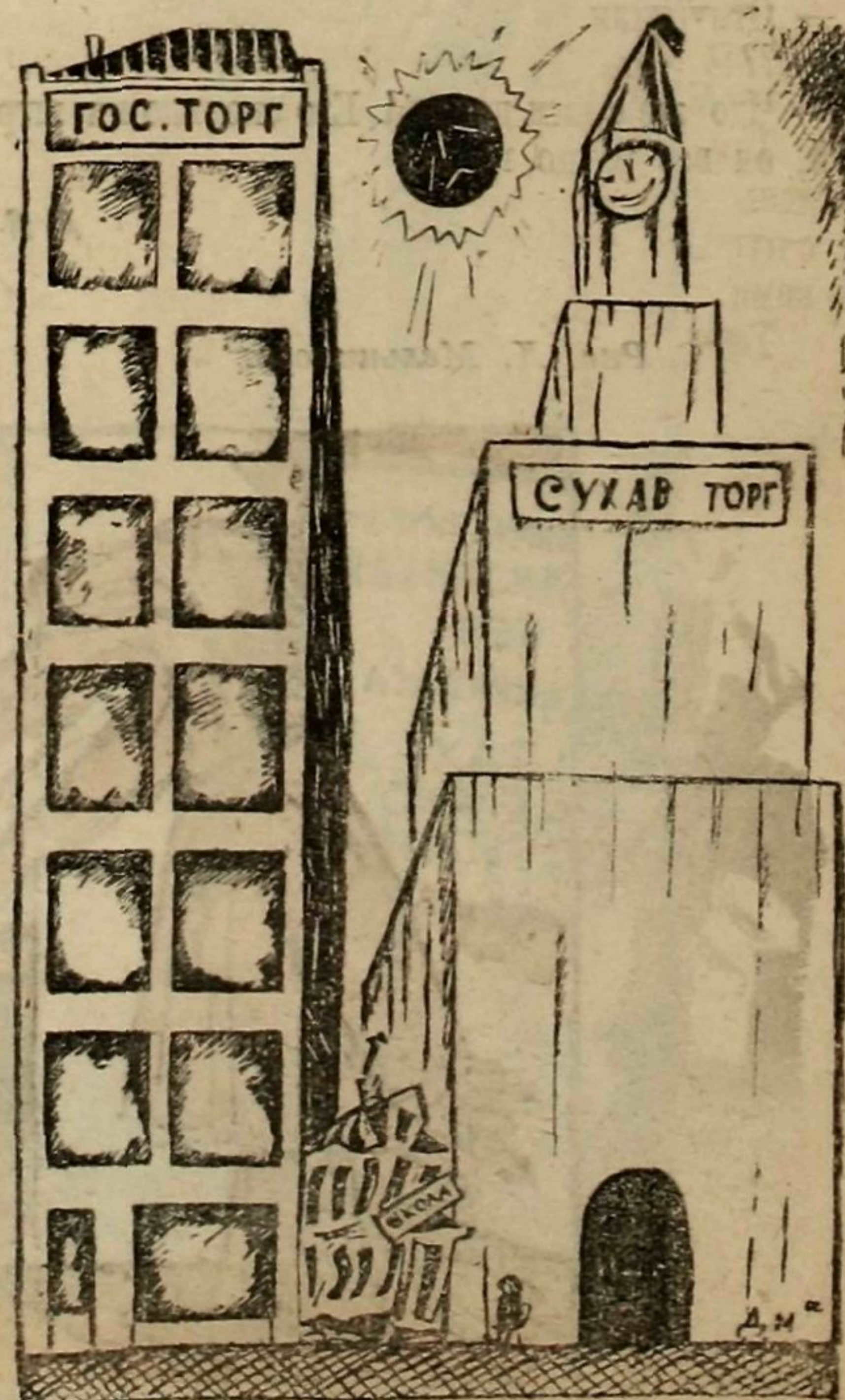
В газету напишет, а то войдет в раж,—деду Ревтрибу.

А тот:

— Дам,—говорит,—им всем на орехи.

Сван.

Рис. Д. М.

Школа в тисках.

Эмигранты.

Положение русских эмигрантов за-границей крайне бедственное. (Из газет).

В маленькой кофейне, за пустым столиком, сидели скучающие бездельники.

— Дело—табак!—промовил толстый человек в котелке.

Другой, в кепке, похожий на комивояжера, заметил:

— Раньше, когда дело не выходило, говорили «дело—табак», а теперь...

— А теперь!—сказали все хором,—табак—дело и очень хорошее дело, но где взять денег?

— Да, где их взять?..

— У меня были деньги!—сказал цилиндр,—но я прогорел на лимонах!

— Да, лимоны—товар не ходкий,—вздыхнула кепка,—куда бы еще ни шло лимоны в кавычках...

— Хоть зубы на полку клади!

— Тоже смотря какие зубы! Если золотые, то можно и в ход пустить!

— А вот у меня!—похвастался один из сидевших,—рак желудка!

— Ну и что вы с ним думаете делать?

— Рак—штука вкусная... Ежели к нему еще коньячку!

— Нашли чем хвастать! Что ваш рак в сравнении с моей сахарной болезнью?

— Да, это действительно предмет. Сахар теперь—ценность.

— А у меня водянка...

— Ну и радуйтесь! не будете же вы устраивать фабрики минеральных вод?

— С голоду-то не особенно разопьешься...

— Хорошо вам!—сказал тощий человек,—на каждого хоть что нибудь да положено... А у меня—одна кожа да кости...

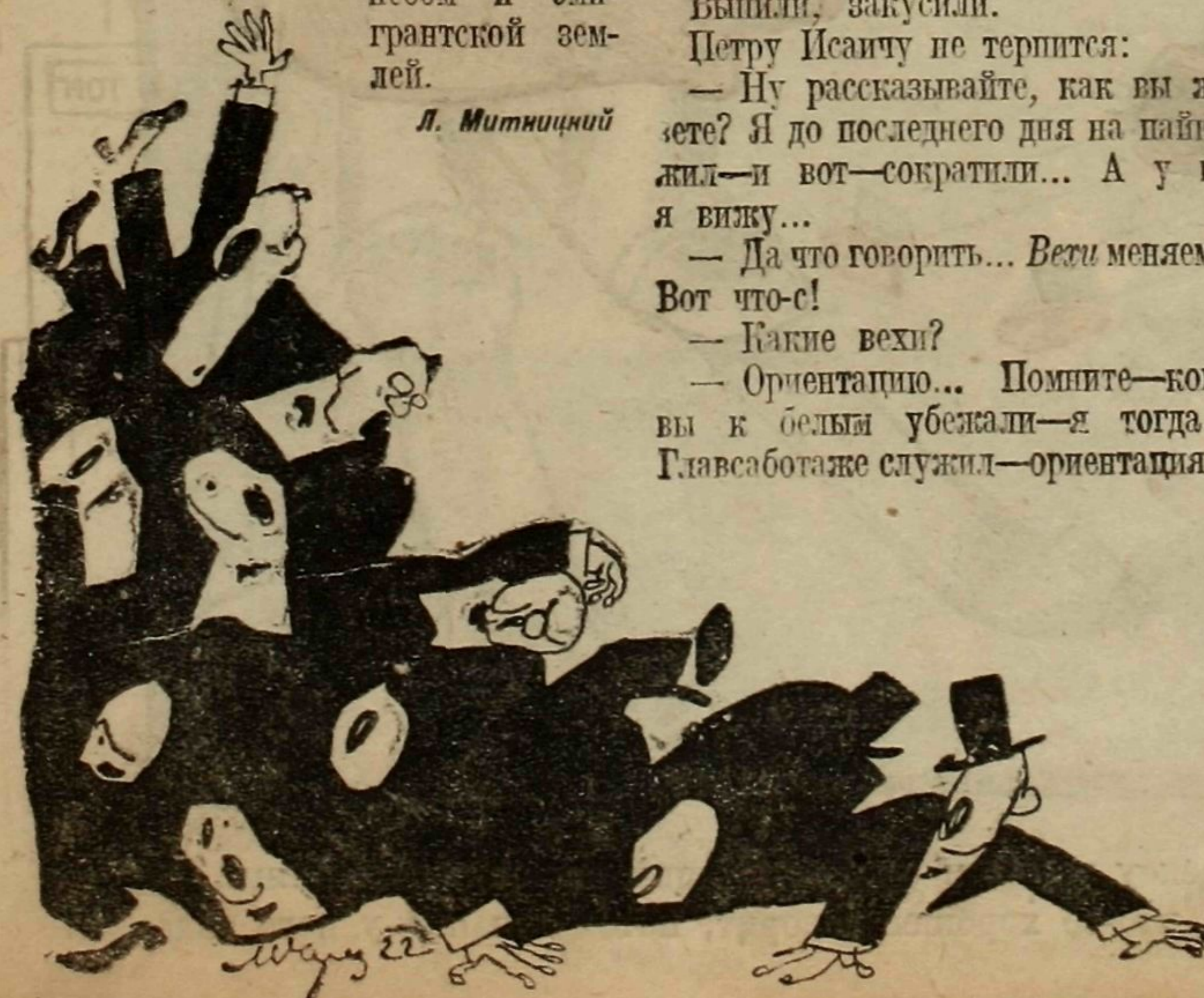
— И вы жалуетсяь?!.. Да знаете ли вы, какие теперь цены на кожу?!

— М-да...

Так сидели они, коротали хмурый день. Сидели за пустыми столиками, с пустыми головами, с пустыми желудками.

Тоска была между эмигрантским небом и эмигрантской землей.

Л. Митницкий

Смена вех.

Петр Исаич из провинции приехал. Прямо к Ивану Ивановичу.

— Вот нежданно-негаданно! Уж мы-то думали!

И так на Петра Исаича смотрит, и одак:

— Три года ведь! Сколько воды утекло! Сколько вех переменяли! Чего чего не натерпелся!

Петр Исаич смотрит—мебель, ковры, зеркала, вазы...

переворот! Состоял в управлении недостатка сырья и топливных катастроф...

— Как же—помню!

— Сто фабрик закрыли, складов сколько реквизируют: раз и на складе печать! Хозяина нашего помнишь? Все ходил, радовался—ежегодно, к Пасхе к Рождеству—наградные... Если бы ему все перешло... И все книги—хозяйские в каком порядке вели! А там—один ответ: нету и баста...

— И что же?

и мебель, как отбирать не стали, и на черный день отложил...

— А дальше?

— Все кончается... Загнал в последний раз партию в Цапторг—тут и стабилизнули... Пришлось вехи переменить...

Оказалось что все три треста в убыток работали! Еле от ревтрибунала улизнул! И приходится теперь на частную инициативу ориентироваться... Свой магазин открываем—товару там—не оберешься! И из Цапторга и из Гухана—отовсюду...

В ИТАЛИИ.

Рис. Д. Мельникова.

«... Тов. Воровский написал ноту протеста. Муссолини извинился...» (Из газет).

— Да вы тут недурно устроились...

— Да ничего... По одиннадцатому разряду жалованье получаем...

— Что вы?

— Да и то сокращают...

Вышли, закусили.

Петру Исаичу не терпится:

— Ну рассказывайте, как вы живете? Я до последнего дня на пайках жил—и вот—сократили... А у вас я вижу...

— Да что говорить... Вехи меняем...

Вот что-с!

— Какие вехи?

— Ориентацию... Помните—когда вы к белым убегали—я тогда в Главсэботажке служил—ориентация на

Умер наш хозяин от нетерпения,

когда белые к Орлу подходили,—а там и все рухнуло...

— А вы как?

— Вехи переменяли! Тогда я на службу в Главхан перешел... Здорово же поработал! Через два месяца склады очистили—любю дорого! Еле еле от ревтрибунала ноги унес!

Иван Иванович задумался.

— Что же потом?

— Опять вехи сменили! Ориентация на паек! До десяти штук догнал—у меня и сейчас полная кладовая припасов—да цена теперь не та—в свое время продать не успел... Бывало з женой носим, возим... И вдруг—Нап!

— Опять вехи менили?

— Тут опять хорошее время пошло!

Служил я в трех трестах: в Цапторге, в Гухане, и в Обшарапе. Первое время по организации на одних извозчиков сколько выгонял! А в аренду давали! Сколько мы тогда поработали! Приходилось товарную наличность в соответствие описям приводить: куда не взглянешь—езде липивший товар!

— Ну?

— Я тогда эту квартирку приобрел,

Только налоги—измучили в конце!

Опять на службу определился!

— Много платят?

— По одиннадцатому-то разряду?

Порядком платить приходится. Дело-производителю плачу и машинистке и секретарю, который печать на удостоверении ставит... На бирже труда это, говорят, дешевле обходится и положение лучше: безработный—от всяких налогов свободен. Я вам советую прямо на биржу записаться...

— Так ведь и зарабатывать надо!

У меня ничего сейчас нет!

— Пока маленькое дело посоветую: товар из оптового магазина в розничный переносить...

— Отроду носильщиком не был!

— Вехи смените! Да тут не такое дело: есть в Цухане два магазина: оптовый и розничный—в розничном цена на 25% дороже... Так вы покупаете в оптовом и тут же в розничное продаете с небольшой надбавкой... Займитесь пока—и капиталу большого не надо—в день-то небось раз двадцать обернетесь!

Бегера.

Собрание на севере.

Рис. Ив. Малюткина.

На Колгуевом полуострове было собрание самоедских пастухов. Они не получали с хозяев жалованья в течение 5-ти лет. Представитель Архангельского Губисполкома обещал самоедам содействие. (Из газет).

Представитель исполкома:—Вы получите все согласно кодексу труда и существующим законоположениям.
Самоеды:—Ведь вот: ничего у него не разберешь, а видно, что-то хорошее говорит, потому шапка у него такая.

Постановлением Национального Собрания Турции султан низложен. Отречься от престола он однако отказался. (Из газет).

Рис. Д. Мельникова.

Султан (Кемалю). — Я не хочу отречься, я опираюсь на поддержку широких турецких масс.

Рис. Ив. Малютина.

Как мужик у всех в долгу остался и как потом со всеми расквитался.

Сказка. Вас. Лебедева.

(Продолжение).

Тут Кулак угомонился,
Барин тоже усмирился
И платком пунцовым поп
Молча вытер потный лоб.
Стали все смекать, потя,
И выдумывать затей,
Как на свете им прожить
И Ивана придушить.
Долго думали, рядили
И сидели и ходили.
Барин плешь всю расчесал
И стекляшку потерял,
У попа полпуда сала
От раздумья убежало,—
Ряса стала широка,
А картуз у Кулака
Как свинцовый стал от пота,—
Так кулак башкой работал.
День прошел, прошла и ночь,
Пролетели сутки прочь.
День второй прошел как первый,
Барин стал худым, как стерва.
Поп ругался ч/ть дыша,
Не придумал ни шиша.
Тут чертеха встреленулся,
Серым волком обарнулся,
—„Подождите!“—закричал
И куда-то убежал.
День за днем прошла неделя,
Все, как жерди похудели
И уж начали смекать,
Что пришло им помирять.
—„Дескать, стало, Чертю трудно,
За два дня, вертун паскудный,
Ничего смеинуть не мог,—
Вот и дунул наутек.
Только так они решили.—
Глядь:—вдали щепотка пыли,
И минуты не прошло—
Черта с пылью принесло.

Он Попа по брюху хлопнул,
Подмигнул, ногой притопнул,
Дунул прямо, дунул вкось,
И достал из глотки гвоздь.
Облизнулся как на водку,
Показал и снова в глотку,
Дух с дороги перевел
И такую речь повел:
—„За морями, за долами,
За дремучими лесами,
Где три раза каждый год
Ведьмы водят хоровод,
Где стоит до неба палка,
И сидит на палке галка,
А у палки этой нос
До земли почти дорос,
Где пылает солнце жарко,
Где сияет небо ярко,
Есть громадная гора
Вся из золота—серебра
В той горе есть терем ясный,
Раньше жил там змей опасный
А теперь... Да вижу, вас
Что-то сердит мой рассказ:
Ну, скажу скорей и проще:
Был я у своей у тещи,
Может слышали:—Яга
—Ведьма, старая корга.
Я спросил у ней совета
И три дня все ждал ответа,
А она, стуча клюкой,
В тонкой чашке золотой
Что-то молча кипятила
И по терему крутила.
Наконец на пятый день
Вдруг нашла на терем тень,
Туча черная спустилась,
Чашка вихрем закрутилась,
Пламя черное зажглось
И явился в чашке—гвоздь.

„Страхом“—этот гвоздь зовется
И кому он в лоб вобьется—
Тот пугается всего,—
Даже слова своего.
Этот гвоздь Ивану в темя
Я забью, лишь дайте время,
И уже в те поры мы с ним
По душам поговорим“.
Барин злобно улыбнулся
Поп, хихикнув, подтянулся
И сказал:—Да будет так,
А кулак—заржал в кулак...
Скоро сказка говорится—
Дело медленней творится:
Чертю вход в Иванов дом
Был закрыт большим крестом.
Как ни бился черт, ни илялся,
А пролезть к кресту боялся,
И гвоздя бы вбить не смог,
Кабы случай не помог.
Было время для поосу,
И Иван, посправив косу,
Взял в суму с собой харчей
И сказал жене своей:
—„Я, мол, в поле заночую,
Потому, покос хочу я
Поскорее откосить—,
Так домой чтоб не ходить.“
Стал Иван косить поляну,—
Начал черт мешать Ивану:
Тупит косу, травы мнет,
Под ногами путы вьет,
За срусок хватает цепко—
Ну—сказать—мешает крепко:
И Иван, пока косил,
Вовсе выбился из сил,
Долгий день—что час за делом
Птицей время пролетело,
Село солнце в рощу спать,
Вышел месяц погулять.

Лег Иван под санным стогом,
Да с устатку видно, богу
Помолиться не успел—
Не крестившись—захрапел.
Черт того и дожидался,—
К мужику, как вор, подкрался.
Вынул гвоздь и бац в висок,
Да скорее на утек.
А Ивану спалось плохо,
Все во сне вертелся, охал,
Встал, как спяну: сам не свой,
И с тяжелой головой.
И лишь только он за косу,—
Глядь, стол нулся носом к носу
С изморившимся попом:
Ряса сморщилась на нем,
Как рванье на паре палок,
Хоть становь для страху галок,
Ще и впади, нос востер,
А глаза, что твой костер
Поп руками размахался,
Размахался, раскричался:
—Ты—кричит—пред богом вошь,
А как барин тут живешь,
Мясо жрешь и брагу тянешь,
А о том и не вспомняешь,
Что тебя на страшный суд,
Как умрешь, поволокнут.
Всех, кто грешен, после смерти
В ад на вилах втащут черти,
Будут там в смоле варить,
Батогами будут бить,
Будут смрадно издеваться,
Будут харкать и плеваться,
Будут вешать за язык!—
Косу выронил мужик,
Ровно белая рубаха,
Белым сделался от страха,
Весь тресется, как листок,
Пот, что лед, со лба потек.

Продолжение следует.

Страничка читателя.

Рисунки присланы нам тов. из Наркомзема.

«Конский вопрос» в деревне

В редакцию „Крокодила“.

Посылаю на съедение Крокодилу Пастинский Волисполком Кимрского уезда Тверской губ., где актом обследования обнаружена страшная запущенность и хаос в делах, и, как факт разгильдяйства в делах имеется папка с надписью «Разная ерунда», где хранятся распоряжения Уисполкома и других органов уездной власти.

В. Соболев.

— С'ел, спасибо!

„Крокодил“.

В редакцию Журнала „Крокодил“.

Тов. Крокодил, прошу Вас дать мне небольшое пояснение. Являясь с малых лет рабочим и сыном рабочего и вдобавок членом РКП с 1917 года, я поступил работать, по постановлению Райкома, Гусевским Райпродкомиссаром, приблизительно 10-12 числа июля. Завзаготконтрой И. И. Гуськов был мобилизован Губкомом на партработу в Сибирь и мне Райком предложил принять дела Заготконтрой. В период моего приема в Заготконтроле находилось 194 пуда коровьего масла, которое начинало уже разлагаться, о чем мною Губпродком был поставлен в известность. Спустя некоторое время, Губпродком предложил мне это масло отправить во Владзаготконтролю, упомянутое мною сделано, и что же? Губпродкомиссар Романов наложил на меня, за порчу масла, трехдневный арест, предал суду и опубликовал в газете „Призыв“ и журнале „Взмет“. Справедливо ли он поступил?

Михаил Александрович Морковкин.

Г. Гусь-Хрустальный, Владим. губ. 2-я Васильевская д. № 18.

Губпродкомиссару Романову.

— Жду ответа.

„Крокодил“.

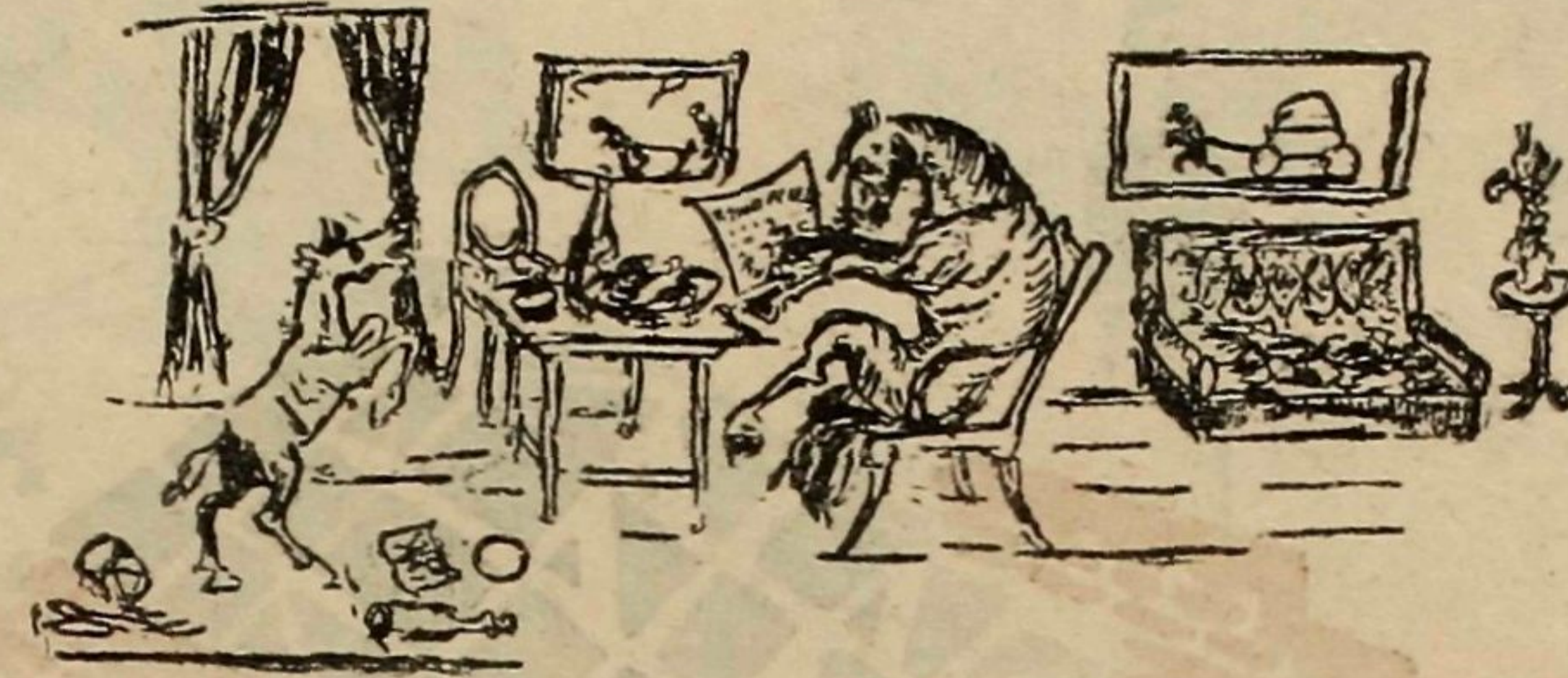
Т. „Крокодил“.

Прилагаемое при сем четверостишие написано на северной триумфальной арке г. Новочеркасска. Около этой арки проходит и проезжает масса народу. Четверостишие читают безусловно все и выводят заключение по разному: например, буржуазия и ее прихвостни читают с каким-то умилением и надеждой на осуществление выставленного лозунга; казаки и крестьяне, прочитав указанный лозунг, не поймут в чем дело и думают, что надпись раз еще существует на арке, то, конечно, с разрешения Соввласти; мы же, красноармейцы, с презрением относимся к такой агитации и просили бы т. „Крокодила“ напомнить Черкасскому Окрисполкому, чтобы он сделал распоряжение, уничтожить написанное на арке указанное четверостишие, чтобы оно не отравляло мозги крестьянам и казакам и прекратило бы умилятельные улыбки на рожках буржуев с преспешниками. Вот это четверостишие:

„Объемлемы восторгом, радостью сердца,
Спешат во сретение монарха и отца;
Се Александр днесь ту же благодать нам явил,
Чем в первый раз Великий Петр нам озарил.“

Верно: сотрудник Упр. Военхоз. Снабжения Дондивизии СКВО.

Н. Глозов.

«Конский вопрос» в Гуконе.

Уважаемый гн. Малютин!

В № 12 Крокодила в иллюстрациях и сказке В. Лебедева вы изобрадили чорта очень похожим на крокодила; мы, ученицы 23-й Сов. Ед. Тр. Школы, очень этим обижены: как же, наш милый Крокодил — и вдруг — „чорт шальной, поганый“! — Это совсем нехорошо.

Пожалуйста в следующем № Крокодила изобразите чертяку по другому и обязательно с длинным хвостом (это впоследствии будет нужно, т. к. в сказке Лебедева есть дальше место, где чорт в носу хвостом чешет).

Не сердитесь на нас, мы все так любим крокодила, что сходство его с чортом очень нас огорчало.

Наташа Л. Шура В-ская. Лиза А-на.

Художник Малютин вовсе не хотел меня сделать похожим на черта. (Это черт сам влез в рисунок, чтобы мне насолить. Но у него ничего не вышло. И мои читатели сразу увидели в чем дело.

„Крокодил“.

Уважаемый товарищ!

К сожалению, знаю Вас лишь по вашим псевдонимом и не знаю ни Вашего имени, ни адреса, а потому пишу через „Крокодил“.

Надеюсь, что письмо это будет Вам передано.

Причина моего обращения к Вам следующая. Не так давно на местном книжном складе УОНО, мне удалось приобрести сборничек Ваших басен под заглавием: „Сказки-складки про старые порядки“. Басни оказались мне весьма подходящими для прочтения их на местных концертах. Предварительная цензура для выступления с Вашими баснями казалась мне излишней, т. к. книжка издана государственным издательством. На деле оказалось, однако, далеко не так.

30 июня на концерте, устроенном нашим Райотделением в пользу де-тоучреждений нашего города, я прочел Ваши басни „Суд“ и „Волк-правитель“.

На другой же день ко мне явился местный военный цензор и потребовал у меня объяснений, откуда взяты эти басни. Когда я ему объяснил, он потребовал у меня книжку и вот уже третий день, как она находится в военной цензуре.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

МОСКВА.

Володе Сановникову. Рисуй еще „Крокодил“ тебе вышлем.

М. Б. Частью используем.

С. Жезняк, Д. Вонофас, Бобринскому. Не идет.

П. Богатыренко, К. Минаеву. Вещи хороши по темам, но сделаны слабо. Используем.

Н. Алексееву. Старые названия кремлевских дворцов и монастырей ничуть не умаляют мощи пролетариата.

ПРОВИНЦИЯ.

Ст. Дрезна, Моск.-Ник. ж. д., — т. За-мороженному. При случае используем. Пишите еще.

Донбасс—К. А. Покопницкому. Уж очень у вас фамилия гробовая. Поэтому и стихи такие печальные. Присылайте что-нибудь поживей.

Таганрог — Крокодилу сыну. Сыновей расплодилось у Крокодила — целая куча, а толку мало. Вот и этот сын нехорошую вещь прислал. Должно быть, сын незаконнорожденный.

Г. Шахты—А. Фалееву. Т. Фалеев пишет: — Ты картинку мою не помещай, а скажи только, может ли она иметь свой авторитет.

Может, т. Фалеев! Авторитет у картины прекрасный. Продолжай рисовать.

Курск — т. Курявичу. — Если не подойдет — прошу фамилию мою не печатать, во избежание местной молвы, что может повлиять на службу — пишет т. Курявич.

А если бы напечатали ваш рассказ — то карьера ваша совсем бы испортилась. Так что лучше вам не писать.

Курган — т. т. Сибирякову и Петрову. Сообщаемый вами факт очень мелок. Слишком много чести уделять каждому жулику место в Крокодиле.

Смоленск — т. Н. Смирнову. Уговорились. Спасибо за привет.

Чечерск, Гомельской губ., — т. Донскому, Кунгур — Досужему. Не идет. Пушкино — т. В. Горшкову. Спасибо за „пропитание“. Крокодил с'ел и не поморщился.

Липецк — т. С. Федорову. Пиши еще.

Коломна — т. Моисееву. Пишите на заводские темы.

Елань — т. Емелю. К сожалению — не пойдет, устарело. Пишите еще.

Севастополь — т. Сашко. Не идет. Севастополь — т. Гарлану. Одну вещь напечатаем.

Письмо от Буденовцев.

Дорогой и милый зверь,
Ты буденовцам поверь!
Как тебя мы получаем
С наслаждением читаем!
Факты нами наблюдались,
Что за „номер“ часто дрались
Наши красивые бойцы,
1-ой Конной удалцы!
Похвалу тебе приносим
И усердно очень просим!
Всех почаще пробирай —
Никого не забывай!
Мы врагов страны побили,
Но сноровку не забыли;
К острым челюстям твоим
Всех мы их препроводим.
Пусть трещат их мясо, кости!
Ты-ж всегда желанный гость.
И в дивизии „Майкопа“
(Далеко от нас Европа!)
Ненавистен нам тот ил,
Что грызешь ты, Крокодил!

Бойцы Майкопской Нав. д. дивизии
Конной Армии

Р.-С. Привет Демьяну Бедному.

„ПАРОВОПЛАНИЕ“

Я полагаю, что Вам интересно будет узнать, что Ваши басни задерживаются местной военной цензурой и выступление с ними на концертах является рискованным, так как может быть истолковано как нечто контр-революционное. Может-быть, Вы раз'ясните местной цензуре, как следует обращаться с Вашими баснями.

С товарищеским приветом

Михаил Колюбакин.

Дорогой тов. Крокодил

Вот тебе письмо из Воткинска. Наше письмо — правда, а не шуточка.

Видишь ли!

В одно прекрасное время, когда еще землю пригревало солнышко и ходили в летних рубашках, понадобилось нашему заводу продать кровельное железо, которого было 1000 пудов, ну и вот начались торговые разговоры бегали и кооператоры предлагали им на железо, хлебушка по два пудика на пуд железа, но нашему заводу надо было наверное картошечки, а потому кооперации желе за не дали. Наконец, нашлся частный торговец торговых дел мастер Хохлов и К°, пообещал им картошечки. Администрация решила, постановила и подписала выдать Хохлову железо и взять с него за каждый пуд железа по 5 пудов картошечки. Дело было сделано. Начали дожидать картошечки. Ждут — пождут, а картошечки нет, ударили первые морозы, а картошечки все нет. Наконец привезли около 2000 пудов картошечки и, действительно, картошечки маленькой эдакой, никудышной, а больше ее и нет. Теперь же, если вести картошечку то от нея останутся камешки которые люди есть не станут.

А потому мы решили предложить тебе мерзлой картошечки, как крокодилу, поедателю все земное. Если тебе такая штука понадобится, то советуем тебе обратиться в Хозяйственную часть Воткинского Заводоуправления к завхозу Глушкову для заключения договора. Дорого, наверное, не возьмут.

Почему мы тебе предложили, так потому, чтобы зря не гонять вагончики и прямо с места тебе на зубок.

Остаемся с совершенным к тебе почтением Трое
Г. Воткинск, Пермской губ.

КРОКОДИЛ

ДЕПО.

В процессе 133 железнодорожников по делу о взятках участвуют в качестве подсудимых агенты Ряз.-Уральской, Северных и Казанской жел. дор. („Правда“).

Рис. Д. Моора.

Все дороги ведут в... ревтрибунал.